

Дж. Э. ДЖЕЙВОР

СЧАСТЛИВОЙ ОХОТЫ!

Фантастический рассказ

Путь на Домник III, планету спортивных развлечений, был долгий и скучный, поэтому опытные капитаны старались разрядить атмосферу, совершив посадку на Саспи ради охоты на йялли. Это нравилось пассажирам, да и команда была не прочь отдохнуть.

Это было противозаконно, конечно, и грозило громад-

ным штрафом и обязательным тюремным заключением для каждого, кого патрульный корабль обнаружит на заповедной планете. Однако стрельба по йялли, о которой принимавшие участие почему-то не рассказывали подробностей, считалась настолько увлекательной, что пассажиры, обычно люди богатые, никогда не отказывались от предложения капитана: любопытство пересиливало страх.

А группа Уолли Ри ничем не отличалась от других. Дома, в водном мире планеты Мерк, Уолли был морским биологом. Ему хорошо платили за то, что он работал десять земных месяцев в лаборатории под водами затопленной планеты, а сейчас он с приятностью проводил очередной отпуск.

Уолли отнюдь не был охотником, но мысль о месяце солнца и открытого воздуха на спортивно-охотничьей планете понравилась ему, а возможность незапланированной посадки в запретном мире привлекла еще больше.

— С удовольствием, — сказал он Анкеру, штурману корабля, когда тот обратился к нему, что обычно делалось до официального объявления капитана. — Когда?

— Не сейчас, — ответил Анкер. — Мы дадим вам знать. — И он направился к Фогелю, толстому торговцу земельными участками с планеты Боран.

Уолли видел, как Фогель кивнул, при этом его отвислые губы растянулись в улыбке, а Анкер по очереди подошел к Эккерту, Аллену и остальным, находившимся в салоне, отделанном пластмассой под красное дерево. Видел, как все они ухмылялись и кивали.

Потом Уолли заметил, что Анкер кивнул бородатому капитану, стоявшему у входной двери и не обращавшему внимания на происходившее. И сразу же капитан, одетый в голубовато-серебристую форму, сунул за щеку жвачку из ореха ванда и вышел вперед.

— Джентльмены! — сказал он, хотя мог бы и не призывать к вниманию. Все, включая Уолли, сидели на краешках стульев с пенопластовой обивкой, забыв о рюмках, которые держали в руках. — Джентльмены. Менее чем через час мы будем вблизи маленькой планеты под названием Саспи. Вы все знаете о наказании, которое грозит за незаконную посадку, но вы дали понять, что хотите, чтобы я рискнул. — Он медленно обвел комнату глазами. — Джентльмены, как капитан зафрахтованного вами судна я фактически нахожусь у вас на службе, и, поскольку вы настаиваете, я должен поступить согласно вашей воле. Мистер Анкер, — обратился он к улыбающемуся штурману, — выполняйте свои обязанности.

И капитан вышел из салона.

«Вот лиса, — рассмеялся про себя Уолли. — Возможно, и попадет в тюрьму за эту посадку, но он не рискует своим капитанским дипломом. Нет, сэр. Формально он выполняет указание владельцев судна».

Анкер сказал в крошечное переговорное устройство на своем запястье:

— Все о'кэй. Несите сюда.

Через несколько минут три члена экипажа в голубых комбинезонах принесли подвешенные к поясам револьверы: верхняя часть каждой кобуры была аккуратно срезана.

Штурман продолжал улыбаться.

— Не самое лучшее оружие, конечно, — объяснял он, раздавая пояса, по два на человека, — но нам приходится выбрасывать их за борт после каждого рейса. На Домнике строгая таможня.

Фогель, торговец землей, вертел один из револьверов в толстых руках.

— Это ведь обычный пулевой револьвер, — удивленно сказал он. — В барабане шесть патронов. В лучшем случае сорок пятого калибра. Какого зверя можно свалить такими пулями?

Эккерт, высокий торговец некрой, уже надел оба пояса, опустив кобуры до середины бедер, и стоял, поигрывая револьверами в стиле древних ковбоев и скаля зубы со свирепым видом.

Анкер рассмеялся, кивнув в сторону Эккерта:

— Веселье уже начинается. Но, — предупредил он, — во время охоты на йялли у вас будет только один револьвер.

Эккерт недоуменно воззрился на него.

— Только один? Тогда зачем же два?..

Но Анкер оборвал его взмахом руки.

— Узнаете, когда придет время.

Теперь штурман обратился ко всем:

— Сначала несколько основных правил, которые вам следует знать, а потом я расскажу, как происходит охота.

Уолли подался вперед в своем кресле, увидел, что остальные тоже насторожились, и улыбнулся. Если охота на йялли, чтобы вкусить всю ее прелесть, требовала предварительной психологической подготовки, то с этой задачей на корабле справлялись прекрасно.

Штурман продолжал:

— Прежде всего мы сойдем с маршрута и опустимся на планету ровно на тридцать минут. Следите за временем.

Фогель фыркнул.

— Что это за охота! Тридцать минут.

Остальные, судя по приглушенному ропоту, разделяли его разочарование.

— На первый взгляд это немного, я знаю, но вам хватит. Поверьте мне, этого достаточно.

Затем, когда все успокоились, Анкер продолжил:

— Тридцать минут потому, что время нашего отхода и прихода жестко фиксируется, и в случае большого расхождения капитана вызовут для объяснений. А нам это ни к чему. Тридцать минут, поняли?

Он подождал, пока каждый из пассажиров кивнул в ответ, и заговорил вновь. Очевидно, считал этот вопрос очень важным.

— Возьмите с собой спасательные комплекты, которые вам выдали при посадке. Любой, кто окажется на берегу по истечении тридцати минут, там и останется.

Снова среди собравшихся охотников послышался ропот. Снова Анкер поднял руку, требуя тишины.

— ...Останется на планете. Через какое-то время его заберет патрульный корабль. А все вещи, все, что говорило бы о его пребывании на нашем судне, будет выброшено за борт.

— Списки пассажиров, — напомнил Фогель.

— Объясним, что он забронировал место, но не появился на борту. Когда его найдут на заповедной планете и спросят нас, мы ответим, что не знаем, как он попал туда, мы его не доставляли.

Уолли почувствовал, как изменилось настроение охотников. Незаконность их будущих действий начала доходить до них в полном объеме...

— А теперь о самой охоте. Вы наденете одну кобурку и принесете вторую. В лес. Найдете поляну. Бросите один револьвер на землю и отойдете на пятнадцать футов, затем сделаете так...

Анкер запрокинул голову, открыл рот и закричал. От неожиданности Уолли подскочил в своем кресле.

— Поняли? — спросил Анкер. — Ха-ха-ху! Это важно. Попробуйте. Ха-ха-ху.

Виновато ухмыляясь друг другу, они прокричали:

— Ха-ха-ху! Ха-ха-ху!..

— Прекрасно. Но только громче. Вот и все. Охота на йялли непохожа ни на какую другую охоту во всех мирах. Вы получите такое удовольствие, которого не испытывали никогда прежде.

Фогель покачал головой.

— Не выйдет. Я не согласен идти в незнакомый лес, класть заряженный револьвер на землю, отходить на пятнадцать футов и ждать, что произойдет. Вычеркните меня.

— Он должен пойти, — прошептал Анкеру один из тех, кто принес оружие. — Капитан не приземлится, если все не пойдут на охоту. Возможно, стоит намекнуть?..

Анкер непринужденно рассмеялся.

— Капитан девять лет делает такие посадки, и пока что не потерял ни одного пассажира.

— Вычеркните меня, — повторил Фогель и плотно сжал свои мясистые губы.

— Вы испортите все остальным, — подчеркнул штурман.

Фогель даже не ответил.

Анкер вздохнул, сказал что-то в переговорное устройство на запястье, и появился капитан с каштановой бородой — он отвел Фогеля в дальний конец салона и стал шептать ему в ухо.

Уолли увидел, как у Фогеля изменилось выражение лица. Он уже широко улыбался к тому времени, когда капитан отступил назад и громко произнес:

— Теперь вы знаете. Теперь вы один из участников. Можете остаться на борту.

— Нет. — Фогель весь расплылся в улыбке. — Я пойду. Пойду. — И толстыми руками он застегнул пояс с кобурой.

Солнце Саспи было больше Солнца земного и находилось ближе. Уолли зажмурил глаза от яркого света, когда заслонки иллюминаторов открылись и можно было рассмотреть заповедную планету, поднимающуюся им навстречу. Зеленая, более светлая, чем Земля, но приятная на вид. Вдали яркий блеск воды.

— Тридцать минут, — напомнил штурман, когда охотники подошли к головному трапу судна. Капитан, команда и пассажиры, все вооруженные и нетерпеливые.

— И еще, — сказал Анкер. — Разойдитесь в разные стороны. Не скучивайтесь. Если окажется, что вас двое поблизости друг от друга, йялли не подойдет. Это спорт одиночек. Поняли?

— Минутку! — сказал специалист по револьверам Эккерт. — Как я узнаю йялли, когда увижу его?

— Узнаете, — заверил его штурман. — Узнаете.

Уолли довольно быстро нашел поляну. Один пояс с оружием бросил у края. Тщательно отсчитал пятнадцать футов, повернулся.

Вдохнул, запрокинул голову и открыл рот.

— Ха-ха-ху.

Это было скорее похоже на отрывистый шепот. Уолли глотнул пересохшим ртом и попробовал снова.

— Ха-ха-ху!

Это прозвучало неожиданно громко и внушительно.

— Ха-ха-ху!

Он был высокий, этот йялли, ростом почти с человека. У него была впалая грудь, что объяснялось недостатком кислорода в воздухе и малой силой тяжести на этой планете. Волосы красные, блестящие в свете большого солнца: на груди, на руках и вдоль ног, подобно бахrome на одежде древнего покорителя Дикого Запада. Самец.

И голова, явно не человеческая, даже не обезьяноподобная, с глазами, глубоко посаженными и карими, и ртом беззубым и птицеобразным, казавшимся маленьким над выдвинутой челюстью.

— Ха-ха-ху! — крикнул йялли ясно и звеняще, как колокольчик. — Ха-ха-ху!

Наклонившись, он подобрал револьвер и надел его легким, невероятно быстрым движением.

Теперь он был готов. Тонкие ноги широко расставлены, руки у бедер, карие глаза уставились на Уолли не мигая.

Вот теперь Уолли понял уникальное волнение охоты на йялли и пожалел о том, что впутался в это дело. Его руки дрожали, капли пота стекали со лба, легкие и сердце работали как насосы, и весь мир заплотнялся немигающие глаза йялли. Йялли умел двигаться с фантастической скоростью...

— Ха-ха-ху, — произнес Уолли, стараясь, чтобы это прозвучало дружелюбно.

— Ха-ха-ху, — ответил йялли и чуть присел.

Отступать? Очень медленно Уолли сделал шаг назад, ни на миг не отводя глаз от йялли. Тот сделал шаг вперед, передвинув ногу по-птичьи, почти мгновенно встав в новую позицию.

Быстро. Уолли никогда не видел такого быстрого движения, и теперь кровь бросилась ему в глаза, отчего все вокруг покрылось сеткой, появились пульсирующие всплески огня. Нет, отступать нельзя, он должен сделать свой ход. Учитывая эту ошеломляющую быстроту, он должен сделать свой ход...

Уолли высунул язык, облизнув пересохшие губы, но язык был тоже совершенно сухой.

Сейчас!

Он схватился за револьвер в кобуре, но, вынимая его и стреляя шесть раз подряд в йялли, уже понял, что не успел спасти себя. Йялли двигался так быстро, что револьвер, казалось, просто по явил ся в его вытянутой руке.

А затем безмерное удивление охватило Уолли. Он стоял, йялли...

Йялли. Револьвер, все еще нацеленный на него, но не выстреливший...

Йялли не стрелял.

На его груди появились пятна. Он кашлянул — из птицеобразного рта хлынула кровь — и медленно рухнул. Рука, державшая оружие, обмякла.

Уолли бросился к нему. Йялли был мертв...

Уолли потянулся, чтобы взять револьвер из безжизненной руки, и вдруг понял, почему йялли не выстрелил в него. Понял внезапно, и его затоснило при мысли о тех людях, которые называли это убийство спортом, при мысли о толстом Фогеле, который, все зная, с нетерпением рвался на берег.

Тут Уолли заметил, что все еще сжимает свой револьвер, — он выпрямился и отшвырнул его. Потом расстегнул пояс с кобурой и тоже выбросил.

Встав на колени рядом с йялли, он взял револьвер за ствол. Лапа как у птицы, цепляющейся за ветку дерева, крепко держала рукоять револьвера. Уолли швырнул револьвер вслед за первым, в гущу похожих на папоротники кустов.

Рука... вот почему йялли не стрелял, не мог выстрелить... Костистая на ощупь, с тремя пальцами. Но не отдельными и свободными, а спаянными между собой мускулами и жилами. Рука, по форме напоминающая не перчатку, а варежку. Йялли мог схватить револьвер, да он и схватил его, но у него не было пальцев, чтобы нажать на спусковой крючок.

Возникшая мысль была простой и логичной. Уолли встал, нащупал спасательный комплект, висевший сзади на ремне. Вынул складной нож, открыл его и проверил острое как бритва лезвие.

— Хорошо, — вслух сказал он и закрыл нож. Ему предстояло найти еще одного йялли.

Он поднял того, которого убил, спрятал его под деревьями.

— Ха-ха-ху! — снова закричал он в сторону поляны. — Ха-ха-ху!

Йялли не появился, и Уолли решил поискать другую поляну.

В эту минуту он услышал отдаленный рокот и понял, что тридцать минут истекли и судно взлетает без него.

Он даже не оглянулся. Ему необходимо было найти еще одну поляну и еще одного йялли.

— Ха-ха-ху!

Никаких револьверов на этот раз, только нож, спрятанный в кармане.

— Ха-ха-ху!

Какой-то шорох. И вот перед ним еще один йялли. Рослый самец.

Уолли сделал шаг вперед.

— Ха-ха-ху! — сказал он и стал ждать. Он не мог состязать-

ся с невероятной скоростью йялли, внезапность была его единственным шансом.

— Ха-ха-ху! — повторил он и сделал вперед еще один шаг.

— Ха-ха-ху! — сказал йялли; поискав глазами, он поднял с земли ветку.

Прекрасно, подумал Уолли: йялли чувствует, что ему нужно оружие. Пустые руки Уолли, возможно, приведут его в замешательство.

Еще один шаг, и можно будет дотянуться.

Теперь достаточно близко. Раскрытая правая рука Уолли внезапно превратилась в кулак, обрушившийся со всей силой на огромную челюсть под птичьим ртом.

Йялли беззвучно рухнул.

Уолли встал над ним, потирая костяшки пальцев. Потом, сунув руку в карман, вытащил свой нож, открыл острое как бритва лезвие...

Его камера на патрульном корабле была небольшой, но достаточно комфортабельной, и Уолли был рад, что в конце концов оказался в ней. Штраф разорит его, а тюремное заключение приведет к тому, что в течение долгого времени он вряд ли получит приличную работу, но все это можно пережить, зная, что он сделал своим ножом с теми йялли, которых успел найти до того, как появился патрульный корабль.

Своим ножом. И тут Уолли расхохотался. Он смеялся до тех пор, пока охранник, сидевший в коридоре возле его камеры, не подошел к двери.

— Не могли бы вы рассказать мне, что здесь смешного? — спросил он скучным голосом.

Уолли вытер глаза.

— Этого вы никогда не узнаете, — сказал он. — О таких шутках обычно никто никогда не узнает.

Охранник ушел, качая головой, а Уолли снова засмеялся. Он смеялся над «всесильными» охотниками, которые, возможно, в этот самый момент выходят на дуэль с одним из йялли.

С тем йялли, руку которого Уолли прооперировал острым как бритва ножом, применив свои навыки морского биолога. С йялли, у которого теперь был не очень красивый, но вполне работоспособный указательный палец.

**Перевод с английского В. АРТАМОНОВА
и Л. ДЫМОВА**

